

**Конференция государств –
участников Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Distr.: General
14 March 2014
Russian
Original: English

Группа по обзору хода осуществления

Пятая сессия

Вена, 2-6 июня 2014 года

Пункт 2 предварительной повестки дня*

Обзор хода осуществления Конвенции Организации

Объединенных Наций против коррупции

**Осуществление главы III (Криминализация
и правоохранительная деятельность)
Конвенции Организации Объединенных Наций против
коррупции (обзор статей 15-29)**

Тематический доклад, подготовленный Секретариатом

Резюме

Настоящий тематический доклад содержит информацию об осуществлении статей 15-29 главы III (Криминализация и правоохранительная деятельность) Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции государствами-участниками, в отношении которых проводился обзор в течение первого, второго и третьего годов первого цикла функционирования Механизма обзора хода осуществления Конвенции, учрежденного Конференцией государств – участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции в ее резолюции 3/1.

* CAC/COSP/IRG/2014/1.

I. Введение, сфера охвата и структура доклада

1. В своей резолюции 3/1 Конференция приняла круг ведения Механизма обзора (содержащийся в приложении к этой резолюции), а также проект руководства по проведению страновых обзоров для правительственных экспертов и секретариата и проект образца странового доклада об обзоре (содержащиеся в добавлении к приложению к резолюции 3/1), которые были окончательно доработаны Группой по обзору хода осуществления на ее первом совещании, проведенном в Вене 28 июня – 2 июля 2010 года.

2. В соответствии с пунктами 35 и 44 круга ведения Механизма обзора тематические доклады подготавливаются с целью обобщения в разбивке по темам наиболее общей и актуальной информации о достигнутых результатах, оптимальных видах практики и трудностях, а также замечаниях, содержащихся в докладах о результатах страновых обзоров, для их представления Группе по обзору хода осуществления в качестве основы для ее аналитической работы. Анализ связанных с этим потребностей в технической помощи включен в отдельный доклад (CAC/COSP/IRG/2014/3).

3. Настоящий тематический доклад использует в качестве основы и дополняет предыдущие тематические доклады об осуществлении главы III Конвенции (содержащиеся в документах CAC/COSP/2013/6, CAC/COSP/2013/7 и CAC/COSP/2013/8), в которых были представлены тенденции и примеры осуществления 44 государствами-участниками, в отношении которых проводился обзор в течение первого, второго и третьего годов цикла функционирования Механизма обзора. Во избежание повторов и для обеспечения уделения более пристального внимания конкретным тенденциям и нюансам в настоящем докладе рассматриваются главным образом 12 новых завершенных страновых обзоров¹, по которым во вставках 1-9 приведены конкретные примеры осуществления. Кроме того, как и предыдущие тематические доклады, он содержит сводную информацию в табличной форме и диаграммы, на которых отражены наиболее часто встречающиеся трудности и оптимальные виды практики по всем государствам-участникам, охваченным анализом.

II. Общие замечания относительно трудностей и оптимальных видов практики в области осуществления главы III Конвенции

4. В соответствии с ранее высказанным пожеланием Группы в настоящий доклад включен анализ наиболее распространенных трудностей и оптимальных видов практики в области осуществления главы III в разбивке по статьям Конвенции. В отношении статьи 30 (Преследование, вынесение судебного решения и санкции), которая охватывает целый ряд тем и в связи с осуществлением которой в докладах о результатах странового обзора указан ряд трудностей и оптимальных видов практики, материалы даются в

¹ Данные, использованные при подготовке настоящего доклада, основаны на результатах страновых обзоров по состоянию на 14 февраля 2014 года.

дополнительной разбивке по пунктам данной статьи (см. таблицы 1 и 2). Представленные ниже диаграммы и таблицы охватывают анализ всех 56 государств-участников, в отношении которых уже проведен обзор.

Диаграмма I

Выявленные трудности в осуществлении главы III Конвенции

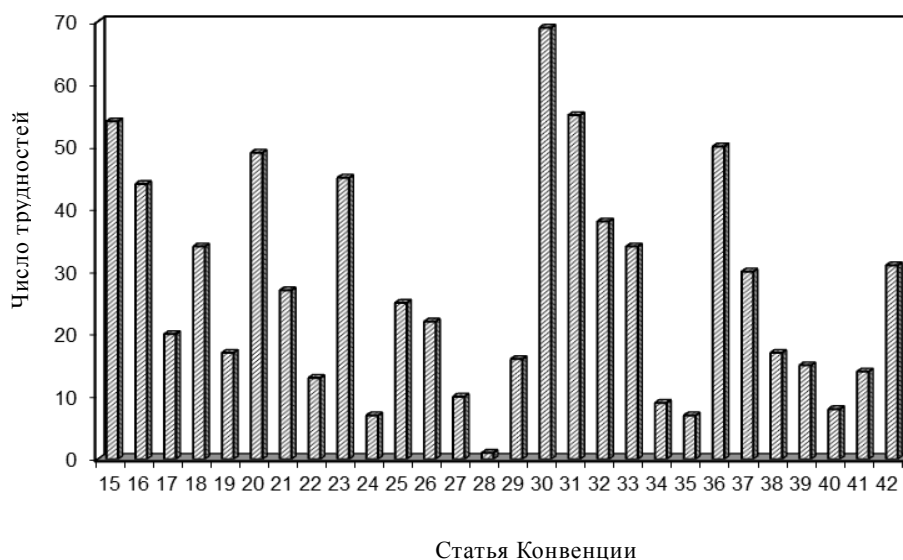

Таблица 1

Наиболее распространенные трудности в осуществлении главы III

Статья Конвенции	Выявленные трудности в осуществлении (в порядке распространенности выявленных трудностей в разбивке по статье Конвенции)
Преследование, вынесение судебного решения и санкции (статья 30)	1. Увеличение размера денежных и других санкций, особенно в отношении юридических лиц, и рассмотрение более последовательного подхода и согласование предусмотренных мер наказания за преступления, связанные с коррупцией, в частности подкуп и хищение, с тем чтобы обеспечить эффективность, соразмерность и препятствующий эффект таких санкций.
Уголовные санкции за преступления, предусмотренные Конвенцией (пункт 1)	
Иммунитеты и юрисдикционные привилегии (пункт 2)	1. Обеспечение большей сбалансированности между привилегиями и юрисдикционными иммунитетами, предоставляемыми публичным должностным лицам в связи с выполнением ими своих функций, и возможности осуществлять эффективное расследование и уголовное преследование и выносить судебное решение в связи с преступлениями, предусмотренными Конвенцией, а также оценки того, выходят ли иммунитеты за пределы мер защиты, необходимых

Статья Конвенции	Выявленные трудности в осуществлении (в порядке распространности выявленных трудностей в разбивке по статье Конвенции)
Смещение, временное отстранение или перевод на другую должность обвиняемых лиц (пункт 6)	<p>для публичных должностных лиц, с тем чтобы они выполняли свои служебные обязанности.</p> <p>2. Пересмотр процедур отмены иммунитетов, в частности во избежание возможных задержек и утраты доказательств по уголовным делам.</p> <p>1. Рассмотрение возможности принятия мер для смещения, временного отстранения или перевода на другую должность публичных должностных лиц, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных Конвенцией.</p>
Приостановление операций (замораживание), арест и конфискация (статья 31)	<p>1. Меры, способствующие конфискации, отсутствуют или являются неадекватными, в частности, в целях выявления, замораживания и ареста активов, а также наличие чрезмерно обременительных официальных требований в отношении замораживания финансовых счетов, и выявленные трудности в принятии необязательных мер, с тем чтобы предусмотреть необходимость доказывания правонарушителем законного происхождения предполагаемых доходов от преступлений.</p> <p>2. Трудности в распоряжении замороженным, арестованным или конфискованным имуществом.</p> <p>3. Определение доходов от преступлений, имущества и, в частности, средств совершения преступлений, на которые распространяются меры, предусмотренные в статье 31.</p> <p>4. Применение существующих мер к превращенным, преобразованным и приобщенным доходам от преступлений, а также к прибыли и выгодам, полученным от таких доходов.</p> <p>5. Признанная необходимость реорганизации, укрепления и обеспечения большей последовательности существующих мер, основ и потенциала для осуществления замораживания, ареста и конфискации активов.</p>
Подкуп национальных публичных должностных лиц (статья 15)	<p>1. Распространение состава преступления в форме подкупа на выгоды, предоставленные третьим лицам и субъектам.</p> <p>2. Масштабы неправомерного преимущества, в частности в отношении нематериальных выгод и "платежей в целях содействия"^a.</p> <p>3. Численность публичных должностных лиц, охватываемых преступлением в форме подкупа, в частности его распространение на членов парламента.</p> <p>4. Охват косвенного подкупа в соответствии со статьей 15.</p> <p>5. Охват обещания, в дополнение к предложению или предоставлению неправомерного преимущества.</p> <p>6. Применимые различия между деяниями, совершенными в пределах должностных обязанностей публичных должностных лиц и за их пределами.</p>
Специализированные органы (статья 36)	<p>1. Укрепление правоохранительных органов и органов прокуратуры, в частности предоставление мандата на проведение расследований без предварительного внешнего одобрения, повышение эффективности, накопление специальных знаний и наращивание потенциала сотрудников, а также обеспечение наличия специализированного правоохранительного потенциала в связи с преступлениями, предусмотренными Конвенцией.</p> <p>2. Укрепление независимости и ресурсов правоохранительных органов и органов прокуратуры.</p>

Статья Конвенции	Выявленные трудности в осуществлении (в порядке распространенности выявленных трудностей в разбивке по статье Конвенции)
Незаконное обогащение (статья 20)	<ol style="list-style-type: none"> 3. Усиление межведомственной координации между соответствующими учреждениями, рассмотрение возможности преобразования их функций и оценка того, каким образом можно обеспечить большую эффективность существующих систем и операций. 1. Внутренние решения не признавать уголовно наказуемым деянием незаконное обогащение. 2. Вопросы, касающиеся систем раскрытия активов и доходов. 3. Конституционные ограничения, в частности касающиеся принципа презумпции невиновности. 4. Сообщаемые особенности правовой системы, в частности касающиеся уголовно-правового бремени доказывания. 5. Особенности внутреннего законодательства, не предусмотренные статьей 20. 6. Применение (и возможное дублирование) существующих законодательных положений, таких как налоговое законодательство и законодательство о борьбе с отмыванием денежных средств, к случаям незаконного обогащения.
Отмывание доходов от преступлений (статья 23)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Состав основных правонарушений, совершенных в пределах и за пределами юрисдикции, и применение к преступлениям, предусмотренным Конвенцией. 2. Представление Организации Объединенных Наций текстов законов. 3. Применение к конкретным деяниям, связанным с отмыванием денежных средств (подпункты (a)-(b)(i) пункта 1 статьи 23), в частности к приобретению, владению или использованию доходов от преступлений. 4. Охват деяний в форме участия в отмывании денежных средств, включая причастность и вступление в сговор. 5. Неурегулирование вопроса об отмывании собственных денежных средств.
Подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (статья 16)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие состава уголовного преступления, предусматривающего подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций. 2. Недостаточность или отсутствие положений, касающихся необязательного состава преступления в форме пассивного подкупа иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций. 3. Численность иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций, охватываемых данным составом преступления. 4. Распространение состава преступления на выгоды, предоставленные третьим лицам и субъектам.
Защита свидетелей, экспертов и потерпевших (статья 32)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Принятие комплексного законодательства о защите свидетелей, экспертов и потерпевших и обеспечение эффективного осуществления соответствующих мер. 2. Установление правил доказывания, обеспечивающих надлежащую защиту. 3. Рассмотрение возможности заключения соглашений о сотрудничестве с органами других стран.

^a Термин "платеж в целях содействия" не включен в Конвенцию, и концепция, к которой относится данный термин, не признана в ней.

Диаграмма II
Выявленные оптимальные виды практики в области осуществления главы III Конвенции

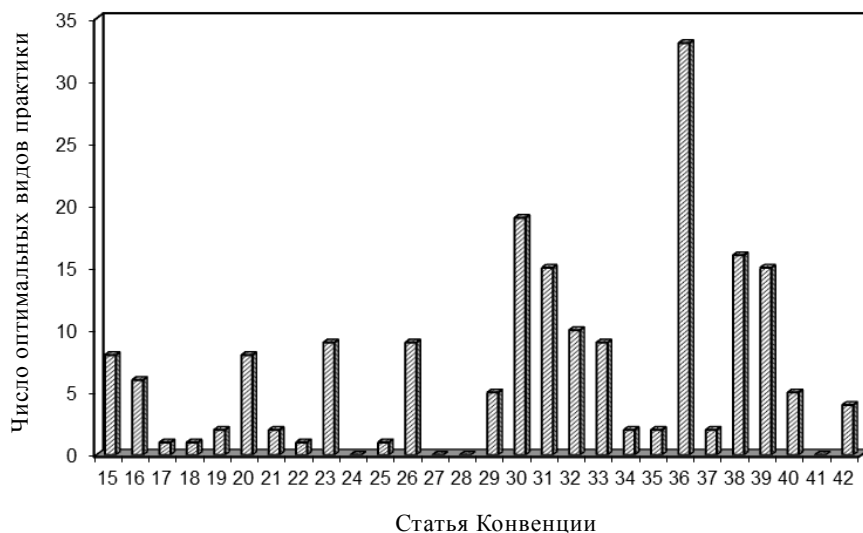

Таблица 2
Наиболее распространенные оптимальные виды практики в области осуществления главы III Конвенции

Статья Конвенции	<i>Наиболее распространенные успешные виды практики в осуществлении (в порядке распространенности выявленных успешных видов практики в разбивке по статьям Конвенции)</i>
Специализированные органы (статья 36)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Специализация соответствующих органов и их сотрудников, в том числе в отношении сложных дел. 2. Наличие конкретного мандата, механизмов надзора и оперативных мер, включая использование методических документов и статистических показателей. 3. Достаточный потенциал и положительные результаты. 4. Меры по обеспечению независимости. 5. Существование специальных судов для рассмотрения дел о коррупции. 6. Меры, связанные с организацией работы подразделений по сбору оперативной финансовой информации.
Преследование, вынесение судебного решения и санкции (статья 30)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Установление уголовных санкций, учитывающих степень опасности преступлений, и определение мер, способствующих внесению изменений в уголовное право в соответствии с Конвенцией.
Уголовные санкции за преступления, предусмотренные Конвенцией (пункт 1)	
Дискреционные юридические полномочия (пункт 3)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Эффективное применение законов о противодействии коррупции и осуществление надлежащего оперативного надзора за учреждениями на основе принципа дискреционного преследования.

Статья Конвенции	Наиболее распространенные успешные виды практики в осуществлении (в порядке распространенности выявленных успешных видов практики в разбивке по статьям Конвенции)
Смещение, временное отстранение или перевод на другую должность обвиняемых публичных должностных лиц (пункт 6)	1. Последствия для публичных должностных лиц, совершивших коррупционные деяния, включая возможность их временного отстранения, смещения и перевода на другую должность.
Реинтеграция осужденных лиц (пункт 10)	1. Меры по усилению социальной реинтеграции правонарушителей.
Сотрудничество между национальными органами (статья 38)	1. Конкретные примеры эффективной межучрежденческой координации, включая партнерства между правительствами, оперативное взаимодействие, подготовку кадров и командирование сотрудников. 2. Создание централизованного органа для содействия координации. 3. Межучрежденческие соглашения и договоренности.
Приостановление операций (замораживание), арест и конфискация (статья 31)	1. Всеобъемлющие механизмы конфискации, как основывающиеся, так и не основывающиеся на вынесении обвинительного приговора. 2. Нормы доказывания, способствующие конфискации и раскрытию банковской тайны. 3. Институциональные механизмы, способствующие эффективной конфискации и распоряжению замороженными, арестованными или конфискованными активами.
Сотрудничество с частным сектором (статья 39)	1. Масштабы и качество всестороннего сотрудничества между публичными органами и частным сектором. 2. Оперативные меры, включая разъяснительную работу, повышение осведомленности и осуществление надзора, в сочетании с соответствующими благоприятствующими нормами. 3. Институциональные механизмы (например, рабочие группы или независимые организации), предназначенные для объединения усилий правительства и частного сектора. 4. Участие и действия гражданского общества и частного сектора.
Защита свидетелей, экспертов и потерпевших (статья 32)	1. Принятие комплексного законодательства о защите свидетелей, экспертов и потерпевших и обеспечение эффективного осуществления соответствующих мер. 2. Создание институциональных механизмов и программ защиты свидетелей.
Отмывание доходов от преступлений (статья 23)	1. Всеобъемлющая правовая основа и "подход единого преступления". 2. Наличие и обеспечение применения конкретных нормативно-правовых актов о противодействии отмыванию денежных средств. 3. Преступный умысел противоправного деяния выходит за рамки минимальных норм, предусмотренных в статье 23.
Ответственность юридических лиц (статья 26)	1. Уголовная ответственность юридических лиц за преступления, связанные с коррупцией, несмотря на освобождение физических лиц от уголовной ответственности. 2. Оказывающие сдерживающее воздействие санкции для юридических лиц, совершающих коррупционные деяния. 3. Строгая ответственность за непредотвращение коррупции в соответствующих организациях.

III. Осуществление положений главы III Конвенции, касающихся криминализации

A. Общие замечания

Определение термина "публичное должностное лицо"

5. В предыдущих тематических докладах вопрос о сфере охвата термина "публичное должностное лицо" был признан одним из общих вопросов, имеющих отношение к осуществлению главы III. В нескольких странах соответствующие законы не охватывают основные категории лиц, перечисленных в Конвенции, либо содержат противоречивые определения категорий должностных лиц, подпадающих под их действие. Например, в законодательстве некоторых государств-участников отсутствует положение, ясно указывающее на то, что оно охватывает случаи осуществления отдельными лицами публичных функций или оказания публичных услуг без вознаграждения, включая, в частности, ситуацию, когда такие лица оказывают услуги законодательному или судебному органу. Не всегда в полной мере охвачены таким законодательством и сотрудники судебных органов. Ряду государств-участников было рекомендовано рассмотреть вопрос о выработке более последовательной или упрощенной терминологии. Эта рекомендация касалась, в том числе, одного государства-участника, в котором сфера охвата применимого определения публичного должностного лица в антикоррупционном законе была более ограниченной, чем в других законах.

Вставка 1

Примеры осуществления

В уголовном кодексе одного из государств-участников было дано всеобъемлющее определение публичных должностных лиц, включающее стороны, которые фактически имеют возможность совершения любого из коррупционных правонарушений, в том числе служащих и вспомогательный персонал публичной администрации, временный персонал и добровольцев.

Одно из государств-участников разработало для уголовного кодекса широкое определение "должностного лица", которое включает служащих, предоставляющих услуги юридическому лицу, распространив тем самым сферу применения положений о коррупционных правонарушениях и на частный сектор.

Соответствующее определение другого государства-участника охватывало должностных лиц публичных учреждений, которые осуществляют управление частными фондами. Такое определение было принято с целью предотвратить создание убежищ для лиц, совершивших коррупционные деяния.

В другом государстве-участнике положения о подкупе в равной степени распространяются на лиц, занимающих политические должности, которых назначают в советы или которые являются их почетными членами. Тот факт, что данное лицо получает вознаграждение, было избрано или назначено, не имеет никакого значения. Действие этих положений распространяется на лиц, занимающих такие должности в ассоциациях, профсоюзах и организациях, а

также на парламентариев, представителей местных советов и на других избранных представителей и судей и арбитров. Кроме того, действие этих положений распространяется на иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций, представителей частного сектора и представителей неправительственных организаций.

В. Преступления в форме подкупа

Подкуп национальных и иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций

6. Все государства-участники приняли меры для криминализации как активного, так и пассивного подкупа национальных публичных должностных лиц, что в полной мере согласуется с тенденциями, отмеченными в предыдущих тематических докладах. Однако в ходе обзора был отмечен ряд общих моментов, связанных с определением составов соответствующих преступлений в законодательстве. В законодательстве ряда государств-участников "обещание" неправомерного преимущества не упоминается или косвенно охватывается другими смежными понятиями. Например, в одном из государств-участников понятие "обещания" включено в определение "вознаграждение" в антикоррупционном законе, а в законодательстве другого государства-участника она охватывается понятием "предложения". Положения антикоррупционного закона одного из государств-членов о преступлениях в форме подкупа содержат ограничительную оговорку, согласно которой обвинения в отношении лица, дающего взятку, могут выдвигаться лишь тогда, когда они выдвигаются также в отношении публичного должностного лица, совершившего преступление. Проводившие обзор государства-участники вынесли соответствующие рекомендации на этот счет, в частности одной из стран было рекомендовано более тщательно рассмотреть те аспекты данного преступления, которые иным образом регулируются в рамках судебной практики и в соответствии с другими предусмотренными законом принципами. В ряде стран были выявлены пробелы в регулировании ответственности третьих сторон, в том числе ответственности за косвенный подкуп и за предоставление выгод третьим сторонам. В некоторых случаях законодательство предусматривает особые исключения или ограничения, которые с обеспокоенностью были отмечены государствами, проводившими обзор. Например, в ряде случаев была высказана обеспокоенность относительно почти автоматического освобождения от ответственности лиц, сообщивших о фактах подкупа, включая в некоторых случаях возможность возвращения в полном объеме или частично имущества, на которое был наложен арест или которое было конфисковано. В законодательстве одного из государств-участников содержится дополнительное квалифицирующее условие, согласно которому подкуп должен осуществляться в связи с "закупкой предметов, представляющих общий интерес", т.е. некоторым образом противоречить публичным интересам. Законодательство некоторых государств-участников основывается на рассмотрении отношений между лицом, совершившим преступление, и представителем и нацелено на борьбу с подкупом в отношении "представителей", ограничивая тем самым состав преступления действиями "в отношении обязанностей лица, совершившего

преступление", в связи с чем были сформулированы рекомендации в отношении расширения состава данного преступления.

Вставка 2

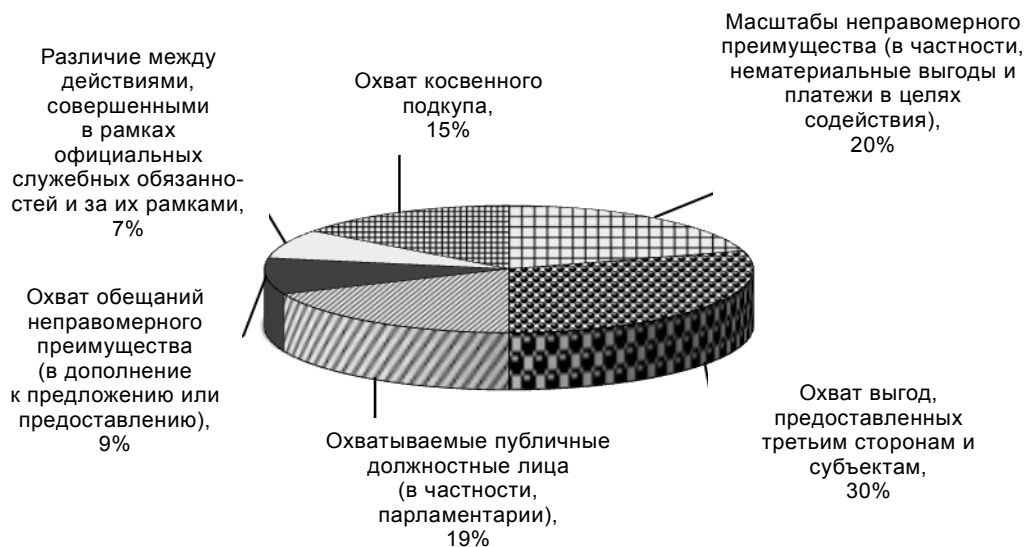
Примеры осуществления статьи 15

Законодательство некоторых государств-участников предусматривает опровержимую презумпцию того, что вознаграждение было получено в результате коррупции, если не будет доказано обратное. Кроме того, в одном из государств-участников свидетельство того, что вознаграждение является обычным для данной профессии, общественного мероприятия или аналогичных обстоятельств, считается неприемлемым.

Трудности, связанные с осуществлением статьи 15

7. Наиболее часто встречающиеся трудности в осуществлении статьи 15 касаются применения состава преступления в форме подкупа к выгодам, предоставленным третьим сторонам и субъектам (30 процентов случаев), масштабов неправомерного преимущества, в частности нематериальных выгод и "платежей в целях содействия" (20 процентов случаев), степени охвата составом преступления в форме подкупа публичных должностных лиц, в частности парламентариев (19 процентов случаев), охвата косвенного подкупа в соответствии со статьей 15 (15 процентов случаев), охвата обещания в дополнение к предложению или предоставлению неправомерного преимущества (9 процентов случаев) и применимых различий между действиями, совершенными в рамках официальных обязанностей публичных должностных лиц и за их рамками (7 процентов случаев) (см. диаграмму III).

Диаграмма III
Трудности, связанные с осуществлением статьи 15
(Подкуп публичных должностных лиц)

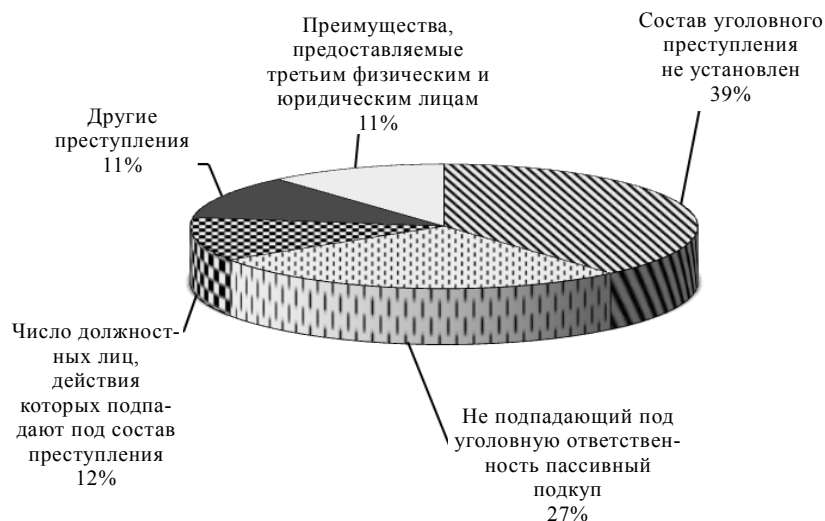
8. Ряд государств-участников не приняли никаких конкретных мер для криминализации активного и пассивного подкупа иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций, хотя в некоторых случаях ведется работа по принятию такого законодательства, что согласуется с информацией, представленной в предыдущих тематических докладах. В ряде других стран в уголовном порядке преследуется лишь активный подкуп. В одном из государств-участников, в котором пассивный подкуп не выделен в отдельный состав преступления, уголовное преследование за пассивный подкуп за рубежом может осуществляться в соответствии с положениями его уголовного законодательства, а иностранные публичные должностные лица могут также нести уголовную ответственность за отмывание денег, поскольку коррупционные преступления относятся к числу основных правонарушений. Наиболее часто встречающиеся проблемы в этой области связаны с неразвитостью нормативно-правовых основ и ограниченностью потенциала. В соответствующих случаях государствам было рекомендовано принять конкретные меры для прямого охвата иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций. Было также установлено, что в ряде стран круг публичных должностных лиц, охватываемых этим составом преступления, является неполным. В некоторых случаях это определение ограничивалось иностранными должностными лицами и должностными лицами международных организаций или

объединений, членом которых является соответствующее государство-участник, тогда как в других государствах такое законодательство не распространяется на должностных лиц публичных международных организаций. В ряде стран законодательство не распространяется на выгоды, предоставляемые третьим сторонам. Например, законодательство одного из государств-участников предусматривает уголовную ответственность за активный подкуп за рубежом, совершенный с целью избежать совершения определенного действия или отложить его, но не предусматривает концепцию косвенного подкупа, в связи с чем были сформулированы соответствующие рекомендации. Было также отмечено, что в государствах-участниках, в которых принято соответствующее законодательство, число сообщений о таких делах невелико.

Трудности, связанные с осуществлением статьи 16

9. Наиболее распространенные трудности в осуществлении статьи 16 касаются отсутствия состава уголовного преступления в отношении подкупа иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (39 процентов случаев), недостаточности или отсутствия положений о необязательном составе преступления в форме пассивного подкупа иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (27 процентов случаев), числа иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций, охватываемых данным составом преступления (12 процентов случаев), и применения этого состава преступления к преимуществам, предоставляемым третьим физическим и юридическим лицам (11 процентов случаев) (см. диаграмму IV).

Диаграмма IV
Трудности, связанные с осуществлением статьи 16
(Подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций)

С. Злоупотребление полномочиями или служебным положением и связанные с этим деяния

Хищение, злоупотребление влиянием в корыстных целях, злоупотребление служебным положением и незаконное обогащение

10. Согласно информации, представленной в предыдущих тематических докладах, все государства-участники приняли меры для признания уголовно наказуемым деянием хищение публичных средств. Вместе с тем в ряде случаев составом данного преступления не охвачены действия с недвижимым имуществом, и в связи с этим было рекомендовано консолидировать и расширить сферу применения соответствующего законодательства для охвата всех видов активов. В ряде случаев были выявлены ограничения или расхождения, касающиеся получения преимуществ третьими сторонами. Так, например, в одной из соответствующих стран данное правонарушение является уголовно наказуемым только в том случае, если собственность переходит к другому лицу, отличному от самого публичного должностного лица. В другом случае уголовное преследование возможно только тогда, когда какое-либо лицо совершило хищение собственности в размере, превышающем установленную минимальную сумму. В ряде стран соответствующее законодательство применяется не просто к публичным должностным лицам, а ко всем лицам, которым было доверено имущество, включая директоров, сотрудников и должностных лиц компаний. В то же время в некоторых других случаях хищение публичных средств может стать отягчающим обстоятельством, хотя данное законодательство не всегда применимо к действиям всех публичных должностных лиц.

Вставка 3

Примеры осуществления статьи 17

В одном из государств-участников законодательство о борьбе с хищениями распространяется на находящиеся в управлении публичные средства или активы и на частную собственность, которой управляет суд или которая была заморожена или арестована, а также на активы частных компаний, если их акционером является государство.

В другом государстве-участнике данное правонарушение является уголовно наказуемым, если оно было совершено, независимо от того, был ли причинен в результате какой-либо ущерб публичной должности или была ли извлечена какая-либо выгода или произошло ли обогащение публичного должностного лица.

11. Полученные данные в отношении злоупотребления влиянием в корыстных целях (необязательное положение) соответствуют тем выводам, которые были сделаны в предыдущих тематических докладах. В большинстве государств-участников за такое деяние была введена уголовная ответственность, и в ряде юрисдикций были разработаны законопроекты или приняты законодательные акты, криминализирующие злоупотребление влиянием в корыстных целях. В тех же государствах, в которых соответствующее законодательство уже действовало, существуют определенные отклонения от сферы применения Конвенции. В некоторых случаях только пассивная форма данного преступления была полностью или частично признана уголовно наказуемой. В других случаях злоупотребление "предполагаемым" влиянием, по всей видимости, не охватывается уголовным законодательством. В одном из государств-участников, несмотря на включение в законодательство элементов злоупотребления влиянием в корыстных целях, полное определение состава такого преступления не было установлено, поскольку в нем не были учтены такие признаки, как неподобающий характер преступления, обмен преимуществами, косвенные деяния и бездействие. В некоторых государствах соответствующее законодательство охватывает злоупотребление влиянием в корыстных целях и в отношении иностранных публичных должностных лиц, хотя при этом не всегда содержится специальная ссылка на бенефициаров-третьих сторон.

Вставка 4

Пример осуществления статьи 18

В одном из государств-участников законодательство не ограничивается деяниями, призванными изменить поведение публичного должностного лица, и не требует, чтобы подкуп совершался для получения неправомерного преимущества для себя или для других лиц. Кроме того, используемое влияние необязательно должно быть противоправным или ненадлежащим.

12. Согласно информации, представленной в предыдущих тематических докладах, почти все государства-участники приняли меры для установления уголовной ответственности за злоупотребление служебным положением публичными должностными лицами (необязательное положение), хотя

соответствующее деяние не всегда выделяется в отдельное по составу правонарушение, а законодательство порой содержит отступления от требований Конвенции. Во всех государствах-участниках бездействие не признается противоправным деянием, а в одном случае государство ограничило состав такого правонарушения отдельными деяниями. В двух государствах-участниках соответствующее положение учитывало интересы как публичного, так и частного сектора. В одном из государств-участников не требуется доказывать факт получения "неправомерного преимущества".

13. Выводы относительно незаконного обогащения (необязательное положение) соответствуют выводам, сделанным в предыдущих тематических докладах. В большинстве государств-участников уголовная ответственность за незаконное обогащение не предусмотрена, хотя в нескольких странах готовятся соответствующие законопроекты. Отсутствие соответствующего законодательства обычно обосновывается его антиконституционным характером. В тех случаях, когда ответственность за незаконное обогащение не предусмотрена, аналогичный эффект достигается за счет требования о декларировании имущества и доходов, хотя в нескольких государствах отсутствует последовательность применения подхода к проверке декларируемых сведений. Проводившие обзор в одном из государств-участников приветствовали усилия этой страны по установлению системы декларирования имущества и рекомендовали принять меры, направленные на повышение ее эффективности, в частности путем введения более жестких и более эффективных санкций, а также активизации проводимых расследований. В некоторых государствах-участниках аналогичной цели служат положения уголовного кодекса о сокрытии доходов и доходах сомнительного происхождения, а также положения налогового кодекса. В некоторых странах для выяснения происхождения непропорционально большого состояния требуется предварительное проведение расследования в отношении другого преступления. В одном из государств-участников было указано, что существующие ограничения в отношении банковской тайны служат препятствием для эффективного применения законодательства, касающегося незаконного обогащения. В другом государстве-участнике серьезные ограничения установлены в применимом законодательстве. Более подробный анализ хода осуществления статьи 20 Конвенции представлен в предыдущем докладе, содержащем сведения о региональном осуществлении главы III Конвенции (CAC/COSP/IRG/2013/10).

Вставка 5

Примеры осуществления статьи 20

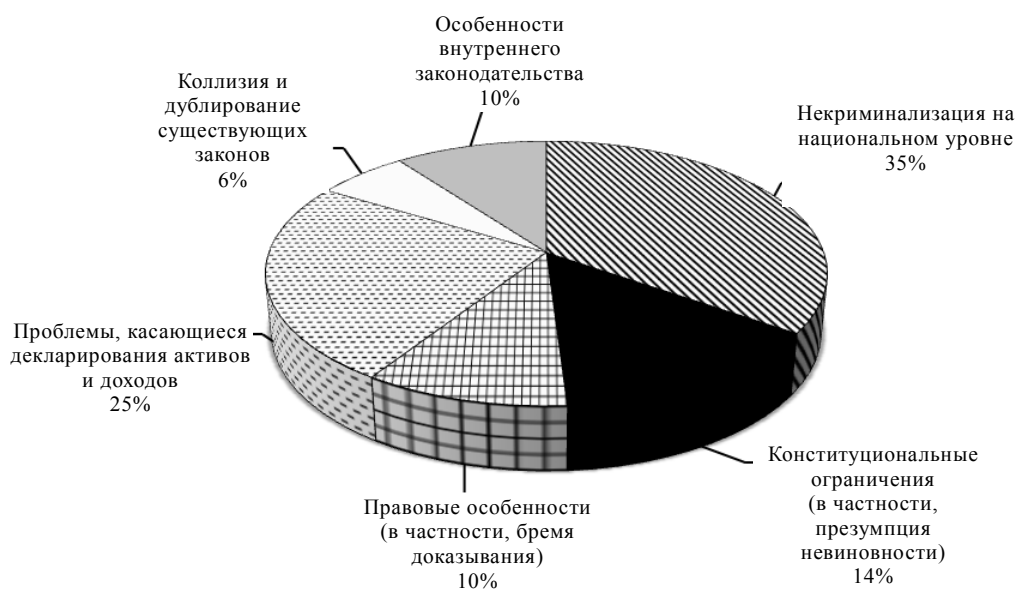
В одном из государств-участников в качестве положительного шага была отмечена мера по расширению сферы применения уголовной ответственности в отношении тех лиц, которые оказывают содействие незаконному обогащению публичных должностных лиц.

В одной из стран было сочтено, что публичный характер налоговых деклараций и правил о доступе к информации способствует повышению уровня подотчетности и прозрачности, тем самым способствуя предупреждению деяний, направленных на незаконное обогащение.

Трудности, связанные с осуществлением статьи 20

14. Наиболее часто встречающиеся трудности в осуществлении статьи 20 касаются отсутствия на национальном уровне криминализации незаконного обогащения (35 процентов случаев), выявленных проблем в отношении функционирования систем раскрытия сведений об активах и доходах (25 процентов случаев), конституционных ограничений, в частности в отношении соблюдения принципа презумпции невиновности (14 процентов случаев), заявленных особенностей правовой системы, в частности в отношении уголовно-правового бремени доказывания (10 процентов случаев), особенностей внутреннего законодательства, не предусмотренных статьей 20 (10 процентов случаев) и применения и возможного дублирования существующих законодательных положений, таких как налоговое законодательство и законодательство, посвященное борьбе с отмыванием денежных средств, применительно к случаям незаконного обогащения (6 процентов случаев) (см. диаграмму V).

Диаграмма V

Трудности, связанные с осуществлением статьи 20 (Незаконное обогащение)**D. Правонарушения в частном секторе****Подкуп и хищение имущества в частном секторе**

15. В соответствии с тенденцией, которая была определена в предыдущих тематических докладах, более половины государств-участников не приняли меры для установления уголовной ответственности за все формы подкупа в частном секторе (необязательное положение). Например, в нескольких государствах-участниках состав этого преступления ограничивается

характером отношений между взяткодателем и получателем взятки, и в одном случае для осуществления уголовного преследования лица за действия, квалифицируемые как подкуп, требуется предварительное согласие руководителя получателя взятки.

16. Все государства-участники приняли меры по установлению уголовной ответственности за хищение имущества в частном секторе (необязательное положение); эта тенденция соответствует информации, представленной в предыдущих тематических докладах. Вместе с тем в ряде случаев такое положение только косвенным образом охватывает различные элементы состава подобного уголовно наказуемого деяния или некоторые виды имущества или категории лиц, и было рекомендовано с большей точностью предусмотреть в законодательстве состав такого преступления, признанного в Конвенции. Например, в одном из государств-участников под это положение подпадают только публично управляемые средства или имущество. В ряде случаев из сферы действия такого законодательства исключено недвижимое имущество.

Е. Другие преступления

Отмывание денежных средств, сокрытие и воспрепятствование осуществлению правосудия

17. Согласно информации, представленной в предыдущих тематических докладах, в некоторых государствах-участниках существуют определенные расхождения в отношении криминализации отмывания денежных средств. Хотя меры по признанию уголовно наказуемым деянием отмывания денежных средств были приняты большинством государств-участников, в ряде случаев имеются существенные пробелы в их имплементирующем законодательстве, которое лишь частично охватывает деяния, предусмотренные в подпункте (b) пункта 1 и подпунктах (a)-(c) пункта 2 статьи 23. Например, в ряде стран уголовная ответственность предусмотрена не за все формы отмывания денежных средств, а только за вступление в сговор, пособничество и участие в покушении на совершение преступления. В связи с этим в надлежащих случаях были вынесены соответствующие рекомендации. Хотя в ряде государств-участников был принят "универсальный" подход, который не ограничивает применение состава преступления, связанного с отмыванием денежных средств, конкретными категориями основных правонарушений, в других же государствах ответственность предусмотрена не за все деяния, а только за "серьезные" или указанные преступления, и пороговые критерии для его применения отличаются друг от друга. Было отмечено, что в ряде стран сфера применения состава преступления в форме отмывания денежных средств носит ограниченный характер, поскольку не все предусмотренные в Конвенции правонарушения были признаны уголовно наказуемыми или в качестве основных правонарушений. В ряде стран возникли проблемы, связанные с охватом основных правонарушений, совершаемых за пределами государства-участника, и в нескольких случаях для возбуждения уголовного преследования за основные правонарушения, совершенные за рубежом, требуется, чтобы они были признаны уголовно наказуемыми и по местному законодательству. Например, в одном государстве-участнике двойная криминализация должна быть предусмотрена для серьезных преступлений,

совершаемых за пределами страны иностранными гражданами, однако не в случае своих граждан. Порой наблюдались проблемы, касающиеся санкций, так, в одной из стран основными считаются только такие правонарушения, которые влекут за собой наказание лишением свободы на срок от двух лет, а сообщники или соучастники преступления могут получить меньшее наказание по сравнению с основными исполнителями; в другом государстве-участнике полуавтоматически назначаемая привилегия подзащитным за сотрудничество со следствием эффективно действует в качестве положения об иммунитете. В некоторых случаях было также отмечено отсутствие соответствующих статистических данных, кампаний по повышению осведомленности общественности и координации правоприменительной практики при рассмотрении дел, связанных с отмыванием денежных средств.

Вставка 6

Примеры осуществления статьи 23

В соответствии с законодательством одного из государств-участников отмывание денежных средств предусматривает ответственность не только за проведение финансовых операций или за попытку осуществить финансовую операцию в отношении доходов от преступления, но и за деяния, сопряженные с оказанием содействия и несообщением о соответствующих и подозрительных сделках.

В одном из государств-участников, которое следовало "универсальному" подходу, указывать основное правонарушение не требуется, если было доказано вне всяких разумных сомнений, что фигурирующие в деле доходы были получены в результате преступного деяния.

Согласно законодательству одного из государств-участников для уголовного преследования за отмывание денежных средств не обязательно указывать цель, ради которой было совершено противоправное деяние.

18. В нескольких государствах-участниках, признавших сокрытие (необязательное положение) уголовно наказуемым деянием, возникают проблемы относительно дальнейшего сохранения имущества. В некоторых государствах-участниках этот состав преступления носит ограниченный характер и касается некоторых правонарушений, а в нескольких странах были подготовлены или уже приняты законопроекты, обеспечивающие осуществление данной статьи в полном объеме.

19. Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия предусмотрена в большинстве государств-участников. Однако в ряде государств-участников существуют проблемы, связанные с включением в состав данного преступления такого деяния, которое призвано препятствовать не только процессу дачи свидетельских показаний, но и процессу получения доказательств иного рода в ходе соответствующего судопроизводства. В законодательстве ряда государств-участников перечислены не все конкретные средства (применение физической силы, угрозы или запугивание, предложение или предоставление неправомерного преимущества), которые могут использоваться для склонения к даче ложных показаний или для вмешательства в процесс предоставления доказательств. Например, одному из государств-участников, хотя в его законодательстве подкуп с целью дачи

ложных показаний влечет за собой уголовную ответственность за пособничество и подстрекательство к лжесвидетельству, было рекомендовано полнее согласовать свое законодательство с Конвенцией. В другой стране законодательство ограничивается криминализацией деяний, которые препятствуют свидетелю принять участие в уголовном производстве, но не охватывает случаи, когда данное лицо присутствовало на процессе, но дало ложные показания, или случаи воспрепятствования деятельности всех категорий сотрудников правоохранительных органов.

Вставка 7

Примеры осуществления статьи 25

Законодательство одного из государств-участников запрещает оказывать влияние, мстить или мешать лицам, принимающим участие в отправлении правосудия, и их ближайшим родственникам, к которым могут относиться свидетели, эксперты и другие лица, дающие показания или предоставляющие доказательства в ходе уголовного производства, а также любому лицу, работающему в полиции, прокуратуре, суде или исправительных учреждениях, или оказывающему им услуги.

В одном из государств-участников мера наказания за воспрепятствование даче показаний, увеличивается вдвое, если субъектами преступления являются судьи, прокуроры, следователи, эксперты, судебные исполнители, полицейские или военнослужащие.

F. Материально-правовые и процессуальные положения, поддерживающие криминализацию

Ответственность юридических лиц; участие и покушение; осознание, намерение и умысел; и сроки давности

20. Из 12 государств-участников, по которым были недавно завершены страновые обзоры, все государства приняли меры для установления ответственности юридических лиц за правонарушения, указанные в Конвенции, хотя тип и степень охвата такой ответственности существенно разнятся. В соответствии с отмеченными ранее тенденциями большинство государств-участников установили определенную уголовную ответственность юридических лиц за коррупционные преступления, но с некоторыми оговорками и исключениями. Например, в некоторых государствах-участниках такая ответственность ограничивается определенными правонарушениями или противоправным поведением, такими как отмывание денежных средств и подкуп. В ряде государств-участников уголовный кодекс не предусматривает уголовную ответственность (или запрещает привлекать к уголовной ответственности) в отношении юридических лиц, хотя в одном случае уголовно-правовые меры могут быть приняты в том случае, если юридическое лицо использовалось для совершения преступления или с целью пособничества и подстрекательства к его совершению. В этой стране и в другом государстве-участнике, в котором действует аналогичный запрет, установлена только административная ответственность. Набор санкций в целом был неодинаков – от административных мер наказания, включая

внесение в черный список за определенные нарушения, до денежных штрафов или сочетания санкций, включая конфискацию активов, прекращение деятельности юридического лица и лишение его налоговых льгот. В ряде стран отмечены проблемы, касающиеся применения санкций к юридическим лицам, и в связи с этим было рекомендовано рассмотреть возможность расширения, уточнения или добавления в список возможных наказаний неденежных санкций. Одному из государств-участников было рекомендовано специально расширить сферу применения антикоррупционного законодательства на юридических лиц, особенно на этапе вынесения приговоров. Большинство стран допускает применение множества форм ответственности.

Вставка 8**Пример осуществления статьи 26**

В одной из стран диапазон имеющихся мер наказания включает денежные штрафы и/или лишение права заниматься предпринимательской деятельностью, полностью или частично, постоянно или на определенный срок. Прокуратура может наложить штраф без решения суда, а юридическое лицо может его оспорить в судебном порядке. Кроме того, по решению публичного органа у юридического лица может быть отозвана лицензия. Для применения меры наказания к юридическому лицу необязательно выносить приговор физическому лицу, и отсутствие устанавливаемых в законодательном порядке максимальных штрафов для хозяйствующих субъектов, считается сдерживающим фактором.

21. Согласно информации, предоставленной в предыдущих тематических докладах, все государства-участники приняли меры для признания уголовно наказуемым деянием участие в совершении и покушение на совершение преступлений, перечисленных в Конвенции, хотя сфера действия и охват этих положений разнятся. Например, в некоторых государствах-участниках подготовка преступления подпадает под уголовную ответственность только в связи с деяниями подкупа или серьезными преступлениями, которые включают не все предусмотренные Конвенцией преступления. В ряде государств-участников приготовление к совершению какого-либо преступления (пункт 3 статьи 27) не подпадает под уголовную ответственность как отдельное деяние или подлежит уголовному наказанию только в связи с преступлением, связанными с отмыванием денег, или сокрытием доходов от преступления, хотя одно из государств дополнило свой уголовный кодекс специальным положением об уголовной ответственности за подготовку к совершению любого особо тяжкого преступления.

22. Между государствами-участниками по-прежнему остаются значительные расхождения в том, что касается продолжительности и порядка применения сроков давности в отношении предусмотренных Конвенцией преступлений, и сохраняются выявленные в предыдущих тематических докладах тенденции, касающиеся длительности и приостановления действия применимых сроков давности. Например, в одном из государств-участников была выражена озабоченность по поводу относительно коротких сроков давности (от 3 до 15 лет за серьезные преступления) и ограниченности возможностей для их приостановки. В ряде случаев было высказано предложение начинать исчисление срока давности не с момента совершения преступления, а с

момента его раскрытия. В нескольких странах был установлен срок давности в 20 лет.

Вставка 9

Примеры осуществления статьи 29

В одной из стран в случае правонарушения, совершаемого публичным должностным лицом против публичной администрации или публичного имущества, истечение срока давности приостанавливается на тот период, пока любое публичное должностное лицо, причастное к этому преступлению, все еще занимает публичную должность.

Аналогичным образом, в другом государстве-участнике исчисление срока давности в связи с преступлениями, совершаемыми в тот период, когда данное лицо продолжает исполнять свои должностные обязанности, начинается только с того момента, когда это официальное должностное лицо покидает свою должность.

В одном из государств-участников срок давности за совершенное уголовное преступление варьируется от 2 до 25 лет, и его исчисление приостанавливается только на основании возбуждения производства с предъявлением обвинения подозреваемому. Для приостановления истечения срока давности присутствия лица, обвиняемого в совершении преступления, не требуется.

В одном из государств-участников действие условий, регулирующих срок давности, приостанавливается в связи с завершением любого судебного процесса, вводящего новые условия для срока давности. Вместе с тем период, на который приостанавливается действие срока давности, не может превышать установленный срок давности в два раза. Истечение срока давности может приостанавливаться на тот период, в течение которого какое-либо правовое положение или непредвиденное обстоятельство препятствовало возбуждению или продолжению уголовного производства.

Одно из государств-участников установило срок давности от 5 до 10 лет в связи с большей частью коррупционных преступлений в зависимости от применимого срока приговора, истечение которого начинается с даты совершения преступления. Период истечения срока давности может приостанавливаться по целому ряду причин, в том числе в зависимости от периода времени, в течение которого правонарушитель не мог предстать перед судом в силу правовых препятствий или в силу того, что уголовное преследование приостанавливалось по другим соображениям.

Ряд государств-участников не установили срока давности в связи с коррупционными преступлениями либо в силу того, что действующее законодательство не применяется в отношении уголовных дел, либо в силу того, что отсутствует общее законодательство, регулирующее срок давности. В одном из случаев суд должен решать вопрос о целесообразности возбуждения судебного преследования, учитывая истекшие сроки.

Одно из государств-участников предоставило исчерпывающие статистические данные о числе коррупционных дел, которые были прекращены в течение последних пяти лет из-за истечения установленного срока давности.